

ХУЛИГАНСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ К ГРАЖДАНАМ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Меньшикова Анна Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Уральский государственный
юридический университет
имени В.Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
E-mail.ru: menshikova_anna@mail.ru

Предмет исследования: нормы уголовного закона, устанавливающие ответственность за хулиганство, за преступления против личности, совершенные из хулиганских побуждений, а также разъяснения, отраженные в Постановлениях Пленума ВС РФ от 15.11.2007 № 45, от 27.12.2002 № 29, от 04.12.2014 № 16.

Цель исследования: раскрыть понимание «насилия» в рамках ст. 213 УК РФ, на основании чего сформулировать правила квалификации вменения по совокупности или без с насильственным хулиганством преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений.

Методы и объекты исследования: в качестве основных методов используются формально-логический метод, методы аналогии и обобщения, а также сравнительно-правовой и формально-юридический методы исследования.

Основные результаты исследования: сформулированы предложения по совершенствованию положений действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» в части понимания насилия, закрепленного в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а также правил квалификации указанного преступления по совокупности или без с преступлениями против личности, совершенными из хулиганских побуждений.

Ключевые слова: хулиганство, насилие, преступления против личности, сложное составное преступление, Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

HOLIGANITY COMMITTED WITH VIOLENCE AGAINST CITIZENS: PROBLEMS OF QUALIFICATION

Anna G. Menshikova

Candidate of Law Sciences, Assistant Professor,
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
Yekaterinburg, Russia
E-mail.ru: menshikova_anna@mail.ru

Subject of research: norms of criminal law establishing liability for hooliganism, for crimes against the person committed out of hooligan motives, as well as explanations reflected in the Resolutions of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation dated November 15, 2007 № 45, dated December 27, 2002 № 29, dated December 4, 2014 № 16.

Purpose of research: to reveal the understanding of «violence» within the framework of Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, on the basis of which to formulate rules for qualifying the imputation, in aggregate or without violent hooliganism, of crimes against the person committed out of hooligan motives.

Methods and objects of research: the main methods used are the formal logical method, methods of analogy and generalization, as well as comparative legal and formal legal research methods.

Main results of research: proposals were formulated to improve the provisions of the current Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2007 № 45 «On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed from hooligan motives» in terms of the understanding of violence enshrined in paragraph «a» part 1 art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the rules for qualifying this crime in combination or without crimes against the person committed out of hooligan motives.

Keywords: hooliganism, violence, crimes against the person, complex compound crime, Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

Диспозиция статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 12.10.2023) (далее – УК РФ) не так давно претерпела существенные изменения. Со вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 30.12.2020 № 543-ФЗ из ч. 1 ст. 213 УК РФ признак «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» трансформировался в квалифицирующий признак, и, соответственно, был перенесен законодателем в ч. 2 ст. 213 УК РФ. Его место занял признак, характеризующий способ совершения хулиганства, – «с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения», который в настоящее время носит обязательное значение для квалификации содеянного альтернативно наравне с мотивом или определенным местом совершения анализируемого преступления.

Новая редакция п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ вступила в силу с 10 января 2021 года, и, несмотря на то, что прошло уже около трех лет ее действия, соответствующих разъяснений относительно понимания и применения данного признака в правоприменительной деятельности на уровне высшей судебной инстанции не появилось. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2007 № 45) содержит разъяснения лишь применительно к устаревшей редакции статьи, соответствующих изменений принято не было.

Такое положение вещей не способствует единообразию в правоприменительной деятельности, на практике все чаще возникают ситуации, когда при одинаковых обстоятельствах содеянного в одних случаях действия виновных лиц квалифицируются только по п.

«а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в других – по совокупности с составами преступления, предусмотренными главой 16 УК РФ (преступления против жизни и здоровья).

Так, например, приговором Подольского городского суда Московской области по делу № 1-416/2021 Б. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Из обстоятельств содеянного следует, что Б., находясь в общественном месте в присутствии посторонних граждан, действуя беспричинно, в отсутствие личного конфликта с ранее незнакомой ему П., нанес ей один удар правой ногой, от которого последняя потеряла равновесие и упала. После чего Б. нанес не менее пяти ударов обутыми ногами по телу П., причинив тем вред здоровью средней тяжести, по признаку длительного расстройства здоровья продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня). При похожей ситуации, М., находясь в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, на территории примыкающей к зданию кафе «У Дона», используя малозначительный повод в виде конфликта между ему ранее знакомым С. и П., в присутствии граждан, произвел выстрел дробовым зарядом в сторону находящихся на улице посетителей кафе, в том числе, и в сторону находящихся на указанном участке местности П., и П № 2, причинив П. вред здоровью средней тяжести, и причинив П. № 2 повреждение, не повлекшее вреда здоровью человека, был осужден Серафимовичским районным судом Волгоградской области по делу № 1-32/2021 только по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ без дополнительной квалификации по соответствующим составам преступлениям против здоровья.

И приведенные ситуации не являются единственными примерами противоречивой судебной практики. Различные варианты квалификации хулиганства с применением насилия в совокупности с преступлениями, предусмотренными главой 16 УК РФ, или без, можно также проследить в приговорах Петроградского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-238/2021, Апшеронского районного суда Краснодарского края по делу № 1-242/2021, Муромцевского районного суда Омской области № 1-11/2021, Шадринского районного суда Курганской области № 1-295/2021, Карагайского районного суда Пермского края № 1-83/2021.

Соответственно, отсутствие в настоящее время в уголовном законе и на уровне разъяснений высшей судебной инстанции определения и понимания «насилия» в рамках ст. 213 УК РФ приводит к появлению практической

проблемы – отграничения хулиганства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (хулиганство, совершенное с применением насилия к гражданам), от преступлений главы 16 УК РФ. Сложность вызывает вопрос, в каких случаях содеянное виновным лицом следует квалифицировать только по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а в каких – требуется совокупность с такими составами преступления, как п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений), п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений), п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений), ст. 116 УК РФ (побои из хулиганских побуждений). В науке уголовного права также отмечается проблемность в определении вариантов подобной квалификации [9, с. 85; 7, с. 275].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Традиционно уголовным законом и наукой уголовного права насилие подразделяется на два вида: физическое или психическое, каждый из которых, в свою очередь, рассматривается в качестве насилия, опасного для жизни или здоровья, и не опасного для жизни или здоровья. В настоящее время в УК РФ насчитывается около 27 уголовно-правовых норм, где законодатель использует указанные данные виды насилия либо в качестве обязательного составообразующего признака (например, ч. 1 ст. 162, ч. 1 ст. 318, ч. 1 ст. 321 УК РФ), либо в качестве квалифицирующего признака (например, п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «б» ч. 2 ст. 172.4 УК РФ).

Понимание того, что следует относить к насилию, опасному или не опасному для жизни или здоровья, не вызывает дискуссий ни в научной среде, ни в правоприменительной практике. На уровне разъяснений высшей судебной инстанции этот вопрос решен единообразно, несмотря на толкование применительно к отдельным составам преступления. Анализ, например, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16), Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29), Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных

статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» позволяет констатировать, что насилие, опасное для жизни или здоровья, включает в себя причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, а к насилию, не опасному для жизни или здоровья, следует относить причинение побоев или иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли, исключая причинение какого-либо вреда здоровью.

В п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ законодатель не конкретизирует вид насилия, не определяет опасность или неопасность его для жизни или здоровья. В связи с чем и появляется потребность пояснения и уточнения положения, какой причиненный вред при квалификации содеянного полностью поглощается основным составом хулиганства, а какой – требует вменения по совокупности с составами преступлений, посягающих на здоровье гражданина.

В первую очередь, хочется отметить, что позиция, закреплённая на уровне разъяснений высшей судебной инстанции в пункте 11 Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2007 № 45, о том, что нанесение побоев или причинения вреда здоровью различной степени тяжести в процессе хулиганства требует квалификации содеянного по совокупности преступлений против личности, не актуальна в настоящее время в связи с законодательной трансформацией.

В науке уголовного права встречается достаточно оригинальная позиция, когда авторы отстаивают идею о нецелесообразности введения такого криминализирующего признака «с применением насилия к гражданам». При этом в ситуациях, когда хулиганство совершено с применением насилия к гражданам, предлагают следующее правило квалификации – фактически действия необходимо квалифицировать в зависимости от наступивших последствий: при причинении тяжкого вреда здоровью – по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ; при причинении средней тяжести вреда здоровью – по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ; при причинении легкого вреда здоровью – по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ; при причинении побоев и иной физической боли – по ст. 116 УК РФ без вменения по совокупности п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ [2]. Доводы основаны на правилах квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм, где насильственное хулиганство – это общая норма, а преступления против личности из хулиганских побуждений – специальные, а, соответственно, предпочтение необходимо отдавать именно специальным нормам. Общая норма по охвату

регулируемых отношений, а, соответственно, и наличию признаков, шире, в то время как специальная норма содержит уточняющие или конкретизирующие общую норму признаки. Поэтому даже если наличествуют так называемая полная и неполная конкуренция (за счет дополнения специальной нормы такими признаками, которые позволяют охватить часть случаев, выходящих за границы действия общей нормы) [3, с. 224], специальная норма в любом случае должна сохранять в себе родовые признаки общей нормы. Соответственно, например, причинение вреда здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений должно включать в себя родовые признаки хулиганства, такие как выполнение объективной стороны в виде грубого нарушения общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, что представляется крайне спорным, исходя из законодательного формулирования и закрепления конструкции преступлений против личности.

Иной вариант квалификации, подразумевающий включение всех видов насилия (и опасного и неопасного для жизни или здоровья) в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а, соответственно, не требующего дополнительной квалификации по совокупности с преступлениями против личности, также представляется нецелесообразным. Подтверждением этому является устоявшаяся правоприменительная практика и воля законодателя, выразившаяся в конструировании уголовно-правовых норм. Создавая норму, предусматривающую ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, законодатель отнес ее к категории тяжких преступлений, предусмотрев максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на десять лет. Преступление, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, исходя из анализа санкции статьи, относится к категории средней тяжести (лишение свободы сроком до пяти лет). Соответственно, преступление, обладающее пониженной общественной опасностью (насильственное хулиганство), не может включать в себя преступление, обладающее повышенной общественной опасностью. Более того, аналогичного мнения придерживается и правоприменительная практика: так, Верховный Суд РФ прямо определяет правило квалификации при совершении убийства в процессе хулиганства как реальную совокупность двух самостоятельных преступлений (пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»).

В доктрине уголовного права встречается позиция относительно вменения по совокупности с насильственным хулиганством только составов преступления, связанных с причинением различной степени тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений, нанесением побоев и иных насильственных действий, которые по тем же мотивам полностью охватываются п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ [1]. Фактически автор под физическим насилием в рамках основного состава хулиганства понимает насилие, не опасное для жизни или здоровья, хотя законодатель не дает конкретизацию этому признаку. Доводы основаны на анализе норм и разъяснений высшей судебной инстанции применительно к изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера. Мы солидарны в том, что в Постановлении Пленума от 04.12.2014 № 16 Верховный Суд РФ наиболее полно и развернуто представляет варианты квалификации анализируемых преступлений в совокупности или без с преступлениями против личности, и такая практика, бесспорно, положительным образом сказывается на всей правоприменительной деятельности. Но это не единичный случай. В Постановлении Пленума от 27.12.2002 № 29 Верховный Суд РФ аналогичным образом определяет, что умышленное причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью охватывается составом разбойного нападения, и дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требуется. С одним-единственным исключением – при причинении в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера тяжкого вреда здоровью требуется дополнительно квалифицировать по ст. 111 УК РФ, а при разбойном нападении – следует квалифицировать только по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ без совокупности. Однако применять одинаковые правила квалификации к различным по категориям преступлениям, представляется нецелесообразным, нельзя ставить в один ряд хулиганство, изнасилование и разбой. Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 162 УК РФ, относятся к тяжким по категории преступлениям, основной состав хулиганства, предусматривающий применение насилия, – к категории средней тяжести.

Бесспорно, общей характеристикой этих преступлений является отнесение их законодателем к сложным составным преступлениям, где законодатель в качестве способа предусмотрел применение насилия, различные вариации которого, в свою очередь, могут образовывать самостоятельные составы простого преступления, например, против

личности. Случаи, когда определенные противоправные действия включаются в содержание другого, как правило, более тяжкого преступления, и теряют значение самостоятельного преступного деяния, рассматриваются одними авторами в рамках учения о составе преступления в качестве поглощения преступлений [4, с. 379], другие – в плоскости учения о конкуренции уголовно-правовых норм [8; 10; 6, с. 56]. Но отнесение этого вопроса к тому или иному институту уголовного права не влияет существенным образом на решение проблемного аспекта. Решая вопрос об условиях и пределах поглощения насильственных преступных действий, являющихся формой, средством или способом совершения другого преступления, необходимо исходить из того, что такие преступные действия должны быть наказуемы по закону не более строго, чем то преступление, способом совершения которого они являются. Исходя из этого, вытекает правило квалификации при несоблюдении условия поглощения преступлений – преступное действие, входящее в составное преступление, следует квалифицировать по совокупности с ним во всех случаях, когда санкция нормы, предусматривающей ответственность за совершение «дополнительного» деяния как самостоятельно-го преступления, выше санкции нормы об ответственности за составное преступление или одинакова с ней [5, с. 106], которое, на наш взгляд, справедливо применимо к исследуемому вопросу.

Как уже указывалось ранее, насильственное хулиганство относится к категории средней тяжести, поскольку в санкции статьи предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком пять лет, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений является тяжким преступлением (лишение свободы на срок до десяти лет), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений – по категории средней тяжести (лишение свободы на срок до пяти лет), умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений и побои – по категории небольшой тяжести (лишение свободы на срок до двух лет). Соответственно, только нанесение побоев и умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений поглощается п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью при совершении хулиганства следует квалифицировать по совокупности с ним. В науке уголовного права к таким же выводам приходят авторы, но через обоснование подобной квалификации сквозь

призму учения о конкуренции уголовно-правовых норм [8, 10].

Более того, данное правило применяется к таким сложным составным преступлениям, как изнасилование и разбойное нападение. Санкция ч. 1 ст. 131 УК РФ предусматривает наказание до шести лет лишения свободы, ч. 1 ст. 162 УК РФ – до восьми лет лишения свободы, а, значит, данные нормы поглощают преступление, предусмотренное и ч. 1 и ч. 2 ст. 112 УК РФ, которое является способом их совершения.

Следует отметить, что в правоприменительной практике последних двух лет все чаще встречаются решения, где причинение средней тяжести вреда здоровью в процессе совершения хулиганства оценивалось судом по совокупности насильственного хулиганства и умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики по делу № 1-132/2023, приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска по делу № 1-488/2022, приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан по делу № 1-91/2023, приговор Советского районного суда г. Махачкалы по делу № 1-184/2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

В целях единообразного применения уголовного закона, исключения правоприменительных ошибок в квалификации насильственного хулиганства предлагается включить в действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» следующие положения.

Под насилием, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, следует понимать как насилие, опасное для жизни или здоровья, так и не опасное для жизни или здоровья.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Действия, направленные на грубое нарушение общественного порядка, выражающие явное неуважение к обществу, сопряженные с нанесением побоев, совершением иных

насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли, а также причинением легкого вреда здоровью, охватываются п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему при совершении хулиганства требует дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 111 или ст. 112 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, М. Н. Состав «хулиганство» в Уголовном кодексе РФ: временная трансформация / М. Н. Белов. – Текст: непосредственный // Российский судья. – 2021. – № 10.
2. Жадяева, М. А. Общественная опасность «насильственного» и «вооруженного» хулиганства: проблемы законодательной техники и правоприменения / М. А. Жадяева, И. Ю. Янина. – Текст: непосредственный // Российский судья. – 2022. – № 2.
3. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев ; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 302 с. – Текст: непосредственный.
4. Малков, В. П. Избранные труды : в 3-х т. / В. П. Малков. – Т. 2. – Казань: Издательство «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. – 524 с. – Текст: непосредственный.
5. Наумов, А. В. Применение уголовно-правовых норм / А. В. Наумов. Волгоград: Издательство ВСШ МВД СССР, 1973. – 176 с. – Текст: непосредственный.
6. Плешаков, А. М. Использование животных при хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений / А. М. Плешаков. – Текст: непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 3 (98). – С. 55–59.
7. Ступина, С. А. К вопросу о квалификации хулиганства, совершенного с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения / С. А. Ступина. – Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 4 (155). – С. 273–275.
8. Харламов, Д. Д. Дискуссионные вопросы квалификации хулиганства / Д. Д. Харламов. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2022. – № 6.
9. Федик, Е. Н. Вопросы законодательства и практики уголовной ответственности за хулиганство / Е. Н. Федик, А. Д. Щербаков. – Текст: непосредственный // Российское правосудие. – 2022. – № 3. – С. 82–88.
10. Яковлева, Л. В. Спорные вопросы квалификации хулиганства, совершенного с применением насилия в Московском метрополитене / Л. В. Яковлева, Е. И. Куприянов. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2022. – № 10.